

Взгляд Е-цзы потемнел, и он отвернулся, не желая, чтобы брат Тан увидел мрачность в его глазах. В город В он обязательно поедет, ведь бегство не решение проблемы, поэтому он точно поступит туда.

Повернувшись, он поднял голову и улыбнулся:

— Брат Тан, даже если бы ты не сказал, я бы поехал в город В. Ты ведь не знаешь, что мой отец окончил университет В. Хотя он ушел рано, и у меня нет о нем воспоминаний, я хочу учиться в той же школе, что и он.

Услышав это, Тан Линцю обхватил Е-цзы за шею и снова потрепал его по голове. Этот ребенок вызывал у него такую жалость. Не иметь воспоминаний — значит, отец ушел, когда он был еще совсем маленьким.

Когда Е-цзы наконец вырвался, его лицо покраснело, а на голове торчали несколько непослушных волосков. Тан Линцю рассмеялся, а Е-цзы готов был взорваться. Что за привычка у брата Тана — все время трепать по голове!

— Пошли, пошли, спать. Завтра рано вставать. Кстати, тебе нужно делать уроки? Я помогу.

Сдержав смех, Тан Линцю потащил Е-цзы в дом.

Е-цзы стиснул зубы и последовал за ним:

— Брат Тан, ты уже закончил университет? Ты помнишь школьную программу?

— Твой брат Тан — гений, все, что учил, держу в голове, так что не забуду.

Постучал себя по виску.

— Ты не сказал, закончил ли ты.

— ... Нет, но даже если бы не закончил, я все равно старше тебя, так что звание «брата» заслужил.

...

Тан Линцю, развалившись на кровати, пролистал учебники, которые принес Е-цзы. Тот сидел за письменным столом и делал домашнее задание.

Тан Линцю заглянул через плечо. Почерк мальчика был таким же аккуратным и чистым, как и он сам, а по тому, как он решал задачи, было видно, что он учится хорошо. Впрочем, это и неудивительно: поступить из деревни в первую среднюю школу уезда — не каждому под силу.

Из-за того, что мысли были заняты другим, Е-цзы не тратил много времени на уроки. Отложив книги, он забрался на кровать и достал газету, которую взял у дедушки Ханя. Прощаясь с Хань Ханем, он услышал, как старик что-то пробормотал, и это заставило его остановиться. Расспросив подробнее, он понял, что это именно то, что он искал, и попросил газету. Неожиданно, выйдя из дома Хань Ханя, он почти сразу встретил брата Тана.

Он указал на небольшую заметку:

— Брат Тан, ты видел это? Здесь говорится, что из тюрьмы Пиншань сбежали три заключенных. Тюрьма в соседней провинции. Как думаешь, они могли сбежать сюда?

Тан Линцю поднял бровь. Такое произошло!

Взяв газету, он встряхнул ее и посмотрел на указанное место. Небольшой текст легко было пропустить.

Нахмурившись, он заметил, что в заметке не указаны личности беглецов и их преступления. Уточнив у Е-цзы расположение тюрьмы, он попросил передать ему мобильный телефон. Лучше спросить у двоюродного брата.

— Здесь плохой сигнал.

Посмотрев на уровень связи, Тан Линцю попытался набрать номер. К счастью, удалось дозвониться.

Двоюродный брат ответил, и Тан Линцю рассказал о газетной заметке. Се Цинжун сказал, что узнает подробности и попросил быть осторожным, не задерживаясь надолго на улице.

Повесив трубку, Се Цинжун еще не закончил. Он попросил принести сегодняшнюю газету и, найдя упомянутое сообщение, сразу же позвонил. Как они могли упустить такое? Такой важный инцидент, а в газете лишь крошечная заметка без фотографий.

Такие беглецы, как правило, крайне опасны. Если их встретят ничего не подозревающие люди, это может закончиться трагедией. Двоюродный брат часто бывает в этих местах, а его статус особенный, поэтому Се Цинжун беспокоился, что преступники могут его заметить.

— Ладно, этим займутся специальные службы. Если вдруг встретишь незнакомцев, просто держись подальше.

Сказал Тан Линцю, повесив трубку.

Е-цзы прикусил губу, но ничего не сказал. Сняв куртку, он забрался под одеяло. В ноябре в горах уже довольно холодно.

Тан Линцю лег снаружи и выключил свет. Комната погрузилась в темноту, но через некоторое время глаза привыкли, и при лунном свете можно было разглядеть обстановку.

Е-цзы не мог уснуть. Пролежав некоторое время, он перевернулся, и рядом раздался тихий смешок. Рука Тан Линцю обхватила его:

— Е-цзы, ты не можешь уснуть? Не из-за меня ли?

Е-цзы замер. По ровному дыханию он думал, что брат Тан уже спал:

— Брат Тан, я тебя разбудил?

— Нет.

В городе В в такое время ночная жизнь только начиналась.

— Не из-за меня?

Е-цзы повернулся к Тан Линцю и неуверенно сказал:

— Не знаю, как сказать.

— Говори, не стесняйся. Я старше тебя и многое видел. Расскажи, я помогу разобраться.

Тан Линцю понял, что у мальчика на душе что-то лежит.

Е-цзы сжал губы и решился:

— Брат Тан, тебе, наверное, странно, как я узнал о маршруте скоростной дороги?

Тан Линцю удивился. Ему было любопытно, но не настолько, чтобы настаивать на ответе. Хотя они виделись всего дважды, он верил своим глазам: и дедушка, и внук были честными людьми. Особенно он заметил, что Е Вэньбо отличался от обычных деревенских стариков. Все в нем — от манеры есть до того, как он заваривал чай, — говорило о хорошем воспитании. Это было в его крови и передалось Е-цзы.

— Е-цзы, ты...

Тан Линцю хотел сказать, что не настаивает на ответе, но Е-цзы перебил его:

— Если я скажу, что видел сон, в котором произошли события, еще не случившиеся, ты поверишь? Мне снилось, что через Аньси пройдет скоростная дорога, а рядом построят рынок стройматериалов. Еще я видел, как заместитель главы уезда Се во время инспекции столкнулся с беглецами: один погиб, двое ранены, а заместитель остался инвалидом и уехал из Аньси.

Е-цзы не хотел сожалеть и выложил все, что хотел сказать. Поверит ли Тан Линцю, его уже не волновало.

Брат Тан помог ему перед дедушкой, и его план удался. В этом он был ему обязан. Как он мог молчать, зная о трагедии, которая должна была произойти с заместителем Се, близким брату Тану? Даже после предупреждения он не мог быть спокоен.

Как говорил Е Вэньбо, его внук, хоть и был более сдержанным, чем отец, к тем, кого любил, был искренне предан. Тан Линцю, хоть и не мог сравниться с дедушкой или даже Ван Шуцзе, уже не был для него чужим. Если бы с заместителем Се и семьей Се что-то случилось, это стало бы огромным ударом для брата Тана. Он не мог молчать, зная об этом.

— Е-цзы, ты понимаешь, что говоришь?

Зрачки Тан Линцю сузились, и он крепко схватил Е-цзы за плечи. Сила была такой, что тому стало больно, но он не вскрикнул, а тихо сказал:

— Брат Тан, я не знаю, сбудутся ли мои сны, но я хотел тебя предупредить. Я специально принес эту газету.

Тан Линцю сел на кровати, желая закурить. Проведя рукой по волосам, он вдруг спросил:

— Когда тебе это приснилось? Эта газета сегодняшняя.

Е-цзы тоже сел, обняв одеяло, и осторожно ответил:

— Больше недели назад. Меня ударили баскетбольным мячом, я потерял сознание, а потом увидел это.

— Ты видел меня во сне? Поэтому узнал меня при первой встрече?

Тан Линцю уловил ключевой момент.

Е-цзы облизал губы. Он знал, что его поведение тогда вызвало подозрения, и, собравшись с духом, сказал:

— Да, в городе В. Ты заблудился, а я тебя провел. Но ты был моложе, чем во сне.

<http://bllate.org/book/16666/1528185>